

SHARQ MASH'ALI

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
ilmiy-uslubiy, ma'rifiy jurnali

4
2025

*Ilmiy-uslubiy,
ma'naviy-ma'rifiy jurnal.
Ta'sischi:
O'zbekiston Respublikasi
Oliy ta'lif fan va innovatsiyalar vazirligi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
1992-yildan chiga boshlagan
Jurnal O'zbekiston Respublikasi
Toshkent shahar matbuot va axborot
boshqarmasi ro'yxatidan qayta o'tgan
(№ 02-0055 26-sentyabr 2014-yil)*

Bosh muharrir:
G. RIXSIYEVA (prof., f.f.n.)

Tahrir hay'ati:
D. SAYFULLAYEV (prof., t.f.d.) (bosh muharrir o'rinnbosari)
X. ALIMOVA (prof., f.f.d.) (mas'ul kotib)
A. MANNONOV (prof., f.f.d.)
Q. SODIQOV (prof., f.f.d.)
R. XODJAYEVA (prof., f.f.d.)
SH. SHOMUSAROV (prof., f.f.d.)
Q. OMONOV (prof., f.f.d.)
U. MUHIBOVA (prof., f.f.d.)
D. MUHIDDINOVA (f.f.d.)
X. HAMIDOV (f.f. bo'yicha PhD)
B. ABDUHALIMOV (prof., t.f.d.)
A. XODJAYEV (prof., t.f.d.)
M. IS'HOQOV (prof., t.f.d.)
X. FAZIYEV (dos., t.f.n.)
D. XODJIMURATOVA (t.f. bo'yicha PhD)
SH. YOVQOCHEV (prof., s.f.d.)
N. ABDULLAYEV (dos., s.f.d.)
A. VAHOBOV (prof., i.f.d.)
R. ABDULLAYEV (prof., i.f.d.)
L. MAVLANOV (prof., i.f.d.)
R. BAHODIROV (prof., fal.f.d.)
E. IZZETOVA (prof., fal.f.d.)
A. SHONAZAROVA (AQSHning Kolumbiya univ. prof.)
G. GLIZON (AQSHning New Mexico univ. prof.)
ONO MASAKI (Yaponianing Tsukuba univ. prof.)
LI DJI IN (Koreya Respublikasining Xankuk chet tillar univ. prof.)
V. MESAMED (Isroiuning Quddus univ. prof.)
A. GURER (Turkiyaning Ankara univ. prof.)
A. VOROBYEV (Rossiya Fanlar akademiyasi, Sharqshunoslik instituti katta ilmiy xodimi)
G. AVDA (Misr Arab Respublikasining Xelvon univ. prof.)
A. TOHIR (Misr Arab Respublikasining "Al-Hivar" siyosiy tadqiqotlar markazi direktori)
S. KURAYM (f.f. bo'yicha PhD)
H. BAYDEMIR (Turkiyaning Otaturk univ. prof.)

Nashrga tayyorlovchilar:
J. ISMOILOV, A. ZIYODOV
L. HAMDAMZODA,
H. SULAYMONOVA

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Oliy Attestatsiya Komissiyasi tomonidan filologiya va tarix yo'naliishi bo'yicha ilmiy maqolalar chop etiladigan ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

Jurnal original-makbet asosida bosildi.
 Sharq mash'ali, 2025 yil 4-son.
 e-mail: nashriyot@tsuos.uz
 web-site: www.tsuos.uz

Muallif fikri tahririyat nuqtayi nazaridan farqlanishi mumkin.

Bosishga ruxsat etildi: 30.12.2025
 Bichimi 84x108 $\frac{1}{16}$ Shartli 11,5 b.t.
 50 nusxada bosildi. Buyurtma №
 Toshkent davlat sharqshunoslik universitetining kichik bosmaxonasi.
 Toshkent, Amir Temur ko'chasi, 20-uy.

SHARQ MASH'ALI

ISSN 2010-9709

MUNDARIJA № 4, 2025-yil

Adabiyotshunoslik	Ходжаева Р. Коранические образы и мотивы в макамах великого мыслителя из Хорезма Махмуда аз-Замахшари 3 Ахмедова Ш. Образ песчаного корабля пустыни - верблюда в рассказах Сулеймана Аш-Шати 10 Qosimova G. Yomixon janri rivojida Ueda Akinari merosi 21 Azizova N. Zamonaliv turk she'riyatida "Sof she'r"ga xos xususiyatlarning namoyon bo'lishi 30
Tilshunoslik	Каримов А., Мухаммаджонова М. Семантические особенности слов отрицания в современном китайском языке...39 Alimova X., Sirojiddinova R. Hozirgi dariyl tili iqtisodiy terminologiyasida forscha leksik interferensiylar 48 Азимджанова Д. Исторические аспекты формирования дипломатической лексики персидского языка 53 Askarova A. Linguocultural aspects of repetitions in the epic "Alpomish" 62 Nazrullahova G. Hind tarjimashunoslida personaj nutqining o'rganilishi 65
Tashqi siyosat	Yovqochev SH., Kadirova G. Outstanding scientists, thinkers and statesmen of central asia 75 Eshankulova A. Yoshlar parlamentini rivojlantirishning milliy va xorijiy tajribalari..... 79 Eshankulova D. O'zbekiston tashqi siyosatida Islom hamkorlik tashkilotining strategik o'rni va geosiyosiy ahamiyati 90

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВ ОТРИЦАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

АКРАМДЖАН КАРИМОВ

Профессор, к.ф.н., TDSHU

МАДИНАБОНУ МУХАММАДЖОНОВА

Магистранка, TDSHU

Аннотация. Статья посвящена анализу семантической специфики слов отрицания в современном китайском языке, представляющей собой одну из ключевых категорий, определяющих структуру высказывания, его модальность и pragматическую направленность. В центре исследования находятся основные отрицательные слова 不 и 没, а также ряд производных форм и модально-отрицательных конструкций, активно функционирующих в современном дискурсе. Особое внимание уделяется различиям в их семантическом наполнении: темпорально-видовым значениям, особенностям употребления в состояниях актуальности/неактуальности действия, степени категоричности, эмоциональным и экспрессивным оттенкам. Анализ проводится на основе описательных и контекстуальных методов, что позволяет выявить, как отрицание взаимодействует с глагольной группой, модальными элементами и pragматической структурой высказывания. Рассматривается также влияние контекста на интерпретацию отрицания, включая случаи имплицитного и смягчённого отрицания, а также феномен семантического сдвига в диалогической речи. Полученные результаты демонстрируют, что семантика китайского отрицания обладает высокой степенью вариативности, тесно связанной с особенностями грамматического строя китайского языка и национально-культурными моделями речевого поведения. Исследование подчёркивает необходимость комплексного подхода к изучению отрицания, учитывающего взаимодействие семантики, грамматики и pragматики.

Ключевые слова: отрицание, семантика, отрицание 不, отрицание 没, модальность, видо-временные значения, pragматика, контекст, отрицательные конструкции, современный китайский язык.

Abstract. The article examines the semantic specificity of negation words in modern Chinese, a key linguistic category shaping the structure, modality, and pragmatic orientation of utterances. The study focuses on the primary negative words 不 and 没, as well as several derivative forms and modal-negative constructions actively functioning in contemporary discourse. Special attention is given to the differences in their semantic properties, including temporal-aspectual meanings, patterns of use in contexts of action actuality and non-actualit, degrees of categorical force, and emotional or expressive nuances. The analysis is carried out using descriptive and contextual methods, which makes it possible to identify how negation interacts with verbal predicates, modal elements, and the pragmatic structure of the utterance. The article also considers the role of context in interpreting negation, including cases of implicit and mitigated negation, as well as the phenomenon of semantic shift in dialogic speech. The findings demonstrate that the semantics of Chinese negation is highly variable and closely linked to the grammatical system of the language and culturally conditioned models of speech behavior. The study underscores the need for a comprehensive approach to the analysis of negation, one that integrates semantic, grammatical, and pragmatic dimensions.

Keywords: negation; semantics; bu; mei; modality; aspectual-temporal meanings; pragmatics; context; negative constructions; modern Chinese language.

SHARQ MASJ'ALI

Введение

Отрицание является одной из фундаментальных категорий языка, обеспечивающих выражение несоответствия, отсутствия, противопоставления и логического 否定 в структуре высказывания. В китайском языке эта категория обладает особой спецификой, обусловленной аналитическим строем, отсутствием флексий, а также высокой зависимостью значения от контекста и позиционных характеристик.¹ Основные отрицательные слова 不 и 没 представляют собой не только средства выражения отрицания, но и маркеры сложных семантических отношений, связанных с видом, временем, модальностью и pragматическими параметрами высказывания. Их употребление формируется в тесной связи с характером действия, типом предиката, коммуникативной установкой говорящего и культурными нормами общения.

Современная китайская речевая практика демонстрирует значительную вариативность отрицательных конструкций, включая сочетания с модальными глаголами, усиительные и смягчённые формы, а также контекстуально обусловленные смысловые сдвиги. Это делает изучение семантики отрицания актуальным как в теоретическом, так и в прикладном аспекте, особенно в условиях межкультурной коммуникации и обучения китайскому языку как иностранному. Несмотря на значительное количество исследований, многие аспекты семантического функционирования отрицания остаются недостаточно изученными, в частности вопросы взаимодействия отрицательных слов с различными видами предикатов и закономерности интерпретации отрицания в различных типах дискурса.²

Настоящая статья направлена на всестороннее рассмотрение семантической специфики слов отрицания в современном китайском языке, выявление их функциональных различий и описание ключевых контекстуальных факторов, определяющих их употребление.

Методы исследования

В работе применяются описательный и сравнительно-аналитический методы для выявления семантических характеристик отрицательных слов. Контекстуальный анализ используется для определения значений отрицания в разных типах высказываний. Элементы дистрибутивного анализа помогают установить позиционные особенности отрицаний 不 и 没. Метод интерпретации речевых актов применяется для выявления pragматических оттенков отрицания. Для количественной поддержки наблюдений используется частотный анализ на материале современных текстов.

Основная часть

Семантическая специфика слов отрицания в современном китайском языке проявляется в их многофункциональности, контекстной обусловленности и богатстве смысловых оттенков, формируемых на стыке грамматики, pragматики и культурных норм общения.³ Отрицательные слова 不 и 没 занимают центральное место в системе отрицания, однако их функции далеко выходят за рамки простой логической операции «отрицать действие».⁴ Они формируют временную перспективу, задают степень категоричности или мягкости

¹ 吕叔湘. 现代汉语八百词. —北京:商务印书馆, 1999. - 552 с.

² Цой М. Л. Китайский язык: структура, семантика, функционирование. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2020. - 298 с.

³ Семёнов А. В. Семантика и pragматика китайского высказывания. — М. : МГЛУ, 2014. - 312 с.

⁴ Каримов А.А. ХИТОЙ ТИЛИДА ИНКОР.—Ташкент, 2020. - 100 б.

SHARQ MASH'ALI

высказывания, определяют отношение говорящего к ситуации и позволяют выстраивать сложные коммуникативные стратегии.

1. Семантические особенности слова 不 и её взаимодействие со значением преднамеренности и потенциальности

Слово 不 представляет собой универсальный маркер отрицания, однако её семантика глубоко связана прежде всего не с аспектуальностью, а с категорией намеренности, потенциальной реализуемости и волевой направленности действия. В китайском языковом сознании действие, которое не предполагается или не планируется субъектом, естественным образом выражается с помощью 不.

Именно поэтому 不 используется при описании:

- намеренного отказа или волевого решения:
— 我不去 («Я не пойду» — решение, выбор, позиция).
 - устойчивого свойства характера или привычки:
— 他不吃甜的 («Он не ест сладкое» — индивидуальная постоянная особенность).
 - обобщённых высказываний о мире:
— 水不会往高处流 («Вода не течёт вверх» — закон, принцип).

Важнейшая особенность: слово 不 отрицательно влияет не на факт действия, а на его возможность. Она отменяет не результат, а потенциал, заложенный в ситуации.

Поэтому в структуре значения 不 ключевую роль играют такие компоненты, как:

- предрасположенность / непридрасположенность к действию,
 - внутренняя установка субъекта,
 - свойство ситуации, исключающее действие по самой её природе,
 - оценочная модальность, встроенная в отрицание.

Например, выражение 不可以 («нельзя») передаёт не только запрет, но и нормативное, социально обусловленное значение — «так делать неправильно, недопустимо».

Выражение 不太 + прилагательное/глагол создаёт мягкое, смягчённое отрицание:

—不太同意 («Не совсем согласна»).

По сути, такая конструкция не только отрицает согласие, но и корректирует степень категоричности отрицания, превращая его в социальную приемлемую форму.

Кроме того, 不 активно участвует в формировании общеповеденческих характеристик, что сближает семантику частицы с понятием «предсказуемость поведения». Так, выражение 他不喜欢说话 («Он не любит разговаривать») описывает психолингвистическую черту, а не конкретный акт действия.

Таким образом, модально-волевая природа слова 不 является фундаментальной: отрицание всегда связано с внутренней логикой намерения, привычки или естественного хода вещей.

2. Семантика слова 没 и её связь с темпоральностью и фактичностью

Слово 没 / 没有 выражает отрицание, которое затрагивает фактический результат, связанный с прошлым или отсутствие достижения определённого состояния. В отличие от 不, слово 没 не затрагивает волевую сферу субъекта, а описывает объективное отсутствие события.

SHARQ MASJ'ALI

Основные значения 没:

1. Отрицание действия, которое не произошло:
— 他没来 («Он не пришёл»).
2. Отрицание результата:
— 我没写完 («Я не закончила писать»).
3. Отрицание состояния, которое не наступило:
— 他没累 («Он не устал»).
4. Отрицание существования объекта:
— 这儿没有商店 («Здесь нет магазинов»).

Для слова 没 особенно характерна связь с результативными конструкциями и глагольными показателями, указывающими на завершённость.¹ Она фактически «отменяет факт существования результата», подчёркивая, что действие отсутствует в завершённой форме.

Важно отметить, что 没 не имеет отношения к воле, оценке или намерению говорящего — это нейтральное, фактологическое отрицание, которое фиксирует отсутствие события в реальности.

3. Отрицание и значения модальности, вероятности и оценки

Отрицание в китайском языке выполняет важные модальные функции. Оно может:

- указывать на невозможность:
— 不能 («нельзя, невозможно»);
- выражать отсутствие умения или навыка:
— 不会游泳 («Не умеет плавать»);
- задавать вероятность или сомнение:
— 不一定 («не обязательно», «возможно, нет»);
- выражать долженствование через отрицание:
— 不该这么说 («Не следует так говорить»).

В этих случаях отрицание не просто маркирует отсутствие действия, а формирует модальную оценку ситуации, связывая её с нормами, правилами и социальными ожиданиями.

Конструкция 不见得 («вряд ли», «не факт») также демонстрирует, как отрицание способно выражать когнитивную неопределённость и аккуратность в высказывании — черту китайского коммуникативного поведения.

4. Расширение отрицания в устойчивых выражениях и грамматикализованных конструкциях

Многие отрицательные структуры в современном китайском языке приобрели устойчивый, грамматикализованный характер, частично утратив свой первоначальный буквальный смысл.

Типичные примеры:

- 不得不 — «вынужден, ничего не остаётся»:
— 我不得不走 («Мне приходится уйти»).

¹ Каримов А.А. ХИТОЙ ТИЛИДА ИНКОР.—Ташкент, 2020. - 100 б.

§НАРQ МА\$Н'АЛI

Эта конструкция выражает парадоксальное усиление позитивного действия через двойное отрицание, превращаясь в модальную структуру обязательности.

- 不一定 — «не обязательно, возможно»:

Отрицание переходит в сферу вероятностной оценки.

- 不光...也... — «не только..., но и...»:

Здесь отрицание участвует в построении сопоставительной конструкции.

Эти примеры демонстрируют, что отрицательные слова в китайском языке могут выполнять роль служебных элементов, модальных маркеров, компонентов логического выделения.

5. Прагматические измерения отрицания: вежливость, смягчение и косвенные значения

Прагматика играет ключевую роль в интерпретации китайских отрицаний.¹ Коммуникативная стратегия китайской речи ориентирована на избегание прямой конfrontации, поэтому отрицание часто используется в смягчённой или косвенной форме.

Например, выражение:

— 我不太明白 («Я не совсем понимаю»)

часто выполняет функцию:

- вежливого несогласия,
- просьбы о разъяснении,
- выражения сомнений,
- снижения категоричности.

Существуют устойчивые смягчённые формы:

— 不方便 («неудобно» — означает отказ),

— 不太合适 («не очень подходит» — вежливый негативный ответ),

— 不太好说 («сложно сказать» — стремление уклониться от ответа).

Таким образом, отрицание становится инструментом коммуникативной деликатности, обеспечивая баланс между содержанием и социальными нормами.

6. Двойное отрицание и его семантическая роль

Двойное отрицание в китайском языке не всегда преобразует отрицание в утверждение, как это бывает в европейских языках. Наоборот, оно нередко усиливает смысл, делая высказывание более эмоционально насыщенным или более категоричным.

Типы двойного отрицания:

1. Усиление утверждения:

— 我不是不知道 («Я прекрасно знаю»).

2. Усиление отрицания через противопоставление:

— 不是不好, 而是太贵 («Не то чтобы плохо, просто слишком дорого»).

3. Смягчённое разъяснение:

— 我不是不同意, 只是我需要时间 («Я не то чтобы против, просто мне нужно время»).

Здесь отрицание используется как средство логического выделения и прагматического смягчения, что подчёркивает высокую семантическую гибкость конструкции.

7. Отрицание в сложных синтаксических структурах

¹ Цой М. Л. Китайский язык: структура, семантика, функционирование. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2020. - 298 с.

SHARQ MASJ'ALI

Современный китайский язык формирует обширный набор синтаксических конструкций с отрицанием.¹ Наиболее важные из них:

- 不...也不... — «ни..., ни...»
- 不但不...反而... — «не только не..., но наоборот...»
- 不是...而是... — конструкция фокусировки
- 没...就... — причинно-следственные значения с отрицательной предпосылкой
- 不要...! — императивная негативная форма

Каждая конструкция обладает своей семантической спецификой: распределением отрицания, контрастивностью, уточнением фокуса или выражением предостережения.

Например:

- 你不要生气 («Не злись») — прямое отрицание эмоционального состояния.
- 他不但不生气, 反而笑了 («Он не только не рассердился, а наоборот засмеялся») — отрицание здесь играет роль логического контраста.

Семантическая система отрицания в современном китайском языке отличается сложностью и многоуровневостью.² Слова 不 и 没 представляют собой не просто грамматические единицы, а семантико-прагматические инструменты, формирующие:

- времennую перспективу;
- модальные и оценочные оттенки;
- коммуникативные стратегии;
- степень категоричности или смягчённости;
- структуру логического противопоставления;
- способы построения культурно приемлемого общения.

Таким образом, отрицание в китайском языке отражает не только грамматические закономерности, но и особенности китайского мышления, этнопрагматики и коммуникативной этики, что делает его важнейшим объектом лингвистического анализа и одним из наиболее выразительных средств современной китайской грамматики.³

Результаты и обсуждение

Проведённый анализ подтвердил, что система отрицания в современном китайском языке представляет собой многоуровневую структуру, где семантика, грамматические особенности и прагматические функции проявляются во взаимосвязанной и динамичной форме. Полученные результаты демонстрируют, что функционирование отрицательных слов 不 и 没 не сводится к простой противопоставленности по признаку «результативное/нерезультативное действие», а формирует более широкую и гибкую модель выражения отрицания, встраиваемую в разные типы высказываний и коммуникативных ситуаций.

Прежде всего, выявлено, что отрицательная частица 不 сохраняет устойчивую связь с действиями, характеризующимися регулярностью, потенциальностью или оценочностью. Она активно взаимодействует с глаголами, обозначающими состояния, эмоции и модальные

¹ 何杰. 现代汉语否定结构研究. —北京: 语文出版社, 2010. - 276 с.

² Семёнов А. В. Семантика и прагматика китайского высказывания. — М.: МГЛУ, 2014. - 312 с.

³ Цой М. Л. Китайский язык: структура, семантика, функционирование. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2020. - 298 с.

SHARQ MASH'ALI

значения, что делает её универсальным средством отрицания, ориентированным на настоящее или будущее время. Материал исследования показывает, что 不 служит не только отрицанием действия, но и способом выражения субъективного отношения говорящего — отказа, нежелания, невозможности или морально-нормативной оценки. Именно поэтому выражения типа 不想, 不愿意, 不应该 формируют отдельный пласт конструкций, где отрижение тесно связано с внутренними установками субъекта.

В отличие от неё, отрицательная частица 没 демонстрирует выраженную ориентацию на фактичность и результат действия. Она неизменно указывает на отсутствие реализации события в прошлом или на отсутствие результата, который ожидался или предполагался. Исследовательский материал показывает, что конструкция 没+глагол чаще всего связана с описанием неосуществившихся действий или событий: 没去, 没看到, 没完成. Данные примеры подтверждают, что употребление 没 тесно связано с грамматической категорией завершённости и аспектуальной спецификой глагола, включая результативные дополнения (没有做完, 没有写好), что подчёркивает её фундаментальную связь с аспектуальной системой китайского языка.

Отдельного внимания заслуживает функционирование отрицания в сочетании с модальными глаголами. Исследование подтвердило, что конструкции с 不 существенно расширяют семантическое пространство отрицания. Выражения 不能, 不会, 不可能, 不应该 формируют отдельный модально-отрицательный слой, где отрицание может выражать невозможность действия, отсутствие навыка, нормативно-оценочное несогласие или логическую маловероятность. Эти структуры становятся важным инструментом выражения субъективной модальности и оценочных значений. В то же время частица 没 практически не участвует в модально-оценочных конструкциях, что подтверждает её ярко выраженную предметно-фактическую направленность.

Прагматический анализ показал, что отрицание в китайском языке не ограничивается выражением логического противопоставления. Оно активно используется для реализации речевых стратегий — смягчения категоричности, выражения сомнения, снижения степени ответственности высказывания, а также для косвенного несогласия. Наиболее частотные конструкции 不太..., 不一定, 不怎么 служат полифункциональными средствами выражения неопределённости, что отражает коммуникативную установку на непрямоту и вежливое взаимодействие, характерную для китайской культуры. Такие формы позволяют говорящему не только отрицать факт или утверждение, но и модулировать степень уверенности, соблюдая принципы гармоничного общения.

Особый интерес вызывают явления двойного отрицания. Полученные данные показали, что в китайском языке двойное отрицание чаще усиливает негативный смысл, чем превращается в утверждение, как это нередко происходит в языках индоевропейской системы. Конструкции типа 不是不..., 不能不... формируют сложные смысловые сочетания, где отрицание служит средством логического акцента или скрытой обязательности. Например, 不能不去 означает не утверждение «можно идти», а необходимость — «надо идти». Подобные конструкции представляют собой важный элемент семантической структуры языка, позволяя выражать многослойные значения, сочетающие отрицание, оценку и модальность.

SHARQ MASJ'ALI

Наконец, проведённое исследование показало, что функционирование отрицания в китайском языке следует рассматривать не изолированно, а в рамках более широкой связки «аспект — контекст — pragматика». Только при таком комплексном подходе становится возможным корректно объяснить распределение отрицательных частиц, их взаимодействие с типами глаголов, модальными формами и pragматическими установками говорящих.

В целом результаты убедительно подтверждают, что система отрицания в китайском языке — это многомерное явление, функционирующее на стыке грамматики, семантики и pragmatики. Её изучение требует внимательного анализа контекста, структуры высказывания и коммуникативной ситуации, что делает отрицание важным и сложным компонентом китайской лингвистической картины мира.

Выводы

Проведённое исследование позволило установить, что система отрицания в современном китайском языке обладает многоуровневой организацией и представляет собой совокупность семантических, грамматических и pragматических механизмов, функционирующих во взаимосвязи. Анализ теоретических положений и примеров из реальной речи показал, что отрицательные конструкции в китайском языке не ограничиваются простой логической функцией выражения отсутствия действия или состояния. Напротив, они формируют важные смысловые отношения внутри высказывания, определяют модальность, задают временную перспективу и отражают коммуникативную стратегию говорящего.

Отрицательные частицы 不 и 没 / 没有 являются ключевыми элементами данной системы, однако их семантические характеристики существенно различаются. Частица 不 реализует значения, связанные с будущей или настоящей ситуацией, волевой установкой, устойчивыми свойствами субъекта или объективными закономерностями явлений. Она способна передавать как нейтральное отрицание, так и модальные оттенки — отказ, несогласие, запрет, сомнение, мягкость или категоричность. Именно эта многозначность делает её одним из наиболее гибких средств выражения отрицания, активно используемым в разговорной и письменной речи.

В отличие от неё, частица 没 преимущественно описывает отсутствие факта, результата или состояния, относящихся к прошлому или к моменту речи. Она характеризуется высокой степенью фактологичности и не включает субъективно-волевых компонентов, что отличает её от 不 и формирует специфический семантический диапазон. Кроме того, функция отрицания существования объекта позволяет частице 没 расширять сферу употребления за пределы глагольной группы, вступая в связь с именными конструкциями и обозначая отсутствие тех или иных сущностей в пространстве или ситуации.

Отдельного внимания заслуживает pragматический аспект функционирования отрицания. В китайской коммуникативной традиции отрицание часто используется не только для передачи буквального смысла, но и для реализации стратегий смягчения, косвенного выражения позиции, снижения категоричности или, напротив, усиления аргументации. Такие выражения, как 不太方便, 不好意思, 不一定, 不见得, демонстрируют способность отрицания выполнять роль инструмента межличностной гармонизации и вежливого взаимодействия. Подобные конструкции позволяют говорящему избегать прямой конфронтации, корректировать тон высказывания и одновременно передавать собственное отношение к обсуждаемой ситуации.

SHARQ MASJ'ALI

Исследование также выявило значимость устойчивых отрицательных конструкций и двойных отрицаний, которые нередко приобретают новые значения в процессе грамматикализации. Конструкции типа 不得不, 不是...而是..., 不但不...反而... показывают, что отрицание в китайском языке может превращаться в средство логического акцентирования, усиления или контраста. Двойное отрицание, в отличие от европейских языков, не всегда ведёт к утверждению, что подчёркивает специфику китайской синтаксической и семантической системы.

Заключение

Таким образом, отрицание в китайском языке является не просто формальной категорией, а многомерным явлением, вовлекающим семантику, прагматику, синтаксис и особенности национальной языковой картины мира. Исследование подтвердило, что частицы 不 и 没 выполняют различающиеся, но взаимодополняющие функции, формируя целостную структуру отрицания, в которой грамматические закономерности сочетаются с гибкостью контекстуального использования. Установленные выводы подчёркивают необходимость комплексного подхода при анализе отрицания, включающего изучение не только формальных правил, но и прагматических особенностей, коммуникативных традиций и культурных факторов.

В совокупности рассмотренные явления подтверждают, что отрицание является значимым элементом структуры китайского высказывания, влияющим на его семантическую точность, коммуникативную выразительность и структурную связность.

Результаты работы создают основу для дальнейших исследований, связанных с контрастивной типологией отрицания, изучением его когнитивных механизмов, а также более глубоким анализом функций отрицания в различных регистрах современного китайского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 吕叔湘. 现代汉语八百词. — 北京 : 商务印书馆, 1999. - 552 c.
2. 朱德熙. 语法讲义. — 北京 : 商务印书馆, 1982. - 324 c.
3. 王力. 现代汉语语法. — 北京 : 中华书局, 2002. - 468 c.
4. 何杰. 现代汉语否定结构研究. — 北京 : 语文出版社, 2010. - 276 c.
5. 彭小川. 汉语否定词“不”和“没”的语义差异// 中国语文研究. - 2015. - № 4. - С. 45–52.
6. 李宇明. 汉语语法化研究. — 北京 : 商务印书馆, 2013. - 389 c.
7. 周有光. 汉语语法与汉语文化. — 上海 : 复旦大学出版社, 2006. - 310 c.
8. 陈章太. 现代汉语语法研究. — 北京 : 商务印书馆, 2004. - 420 c.
9. 邢福义. 现代汉语通论. — 北京 : 高等教育出版社, 2007. - 512 c.
10. Huang, C.-T. James. Chinese Syntax: A Cross-linguistic Perspective. — Oxford : Oxford University Press, 2017. - 368 p.
11. Li, Charles N.; Thompson, Sandra A. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkeley : University of California Press, 1981. - 689 p.
12. Chao, Yuen Ren. A Grammar of Spoken Chinese. — Berkeley : University of California Press, 1968. - 857 p.
13. Sun, Chaofen. Chinese: A Linguistic Introduction. — Cambridge : Cambridge University Press, 2006. - 291 p.

SHARQ MASJ'ALI

14. Zhang, Ning. The Syntax of Chinese. — Cambridge : Cambridge University Press, 2017. - 352 p.
15. 刘月华 и др. 现代汉语语法研究教程. — 北京 : 北京大学出版社, 2001. - 416 c.
16. 陈原. 汉语语法与逻辑研究. — 北京 : 商务印书馆, 2011. - 284 c.
17. Пулатов Х. М. Китайский язык: грамматический очерк : учеб. пособие. — Ташкент : Университет, 2018. - 224 c.
18. Кондрашевский А. М. Грамматика современного китайского языка. — М. : Восточная литература РАН, 2005. - 456 c.
19. Семёнов А. В. Семантика и прагматика китайского высказывания. — М. : МГЛУ, 2014. - 312 c.
20. Цой М. Л. Китайский язык: структура, семантика, функционирование. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2020. - 298 c.
21. Каримов А.А. ХИТОЙ ТИЛИДА ИНКОР. — Ташкент, 2020. - 100 б.

HOZIRGI DARIY TILI IQTISODIY TERMINOLOGIYASIDA FORSCHA LEKSIK INTERFERENSIYALAR

XOLIDA ALIMOVA

Professor, filologiya fanlari doktori (DSc), TDSHU

ROBIYAXON SIROJIDDINOVA

Magistrant, TDSHU

Annotatsiya. Maqolada hozirgi dariy tilidagi forscha leksik interferensiylar iqtisodiy terminlar misoldida o'r ganilgan. Dariy tili leksik sistemasidagi o'zgarish va tamoyillar dariy matbuoti iqtisodiy soha materiallari asosida yoritib berilgan.

Bugungi dariy matbuoti sahifalarida iqtisodiyot sohasida forscha so'zlarni ishlatish tendensiyasi kuzatiladi. Bular, asosan, savdo (eksport, import, yalpi ichki mahsulot kabi) va bank-moliya sohalariga oid leksikani tashkil qiladi. Iqtisodiyot sohasiga oid maxsus tushunchalarni ifodalovchi terminologik leksikaning tashkil topishi va taraqqiy etishida ijtimoiy-siyosiy va savdo aloqalarining muayyan leksik-semantik qamrovning kengayishi yoki torayishida o'rni bor. Afg'oniston iqtisodiy hayotida asrlar davomida qo'llanilib keltingan تاجر tâjer 'savdogar', 'tadbirkor' so'zi o'rnida hozirgi dariy matbuot tilida forscha بازرگان bâzargân 'biznesmen', 'tadbirkor', 'اموال amwâl, جناس ajnâs 'tovar' o'rnida یک kâlâ kabi so'zlar erkin qo'llanilmoqda. Shuningdek, so'ngi o'n yillikda کارمند kârmozd 'komissiya', kârgozâr 'broker', 'hazina 'xarajat(lar)', وام wâm 'qarz', 'kredit', تجارت tejârat-e pâyâpây 'barter' kabi faol qo'llanayotgan iqtisodiy terminlar mavjud dariy tili lug'atlarida qayd qilinmagan yoki fors tili ta'sirida ma'nolari kengaygan.

Eronda Til akademiyasi davlat «til siyosati» darajasida o'zlashma so'zlarni nazoratga olish, ularning fors tilidagi muodillarini ichki resurslar orqali ifodalash chora-tadbirlari asosida ish yuritadi. Afg'onistondagi sharoit Eron til akademiyasi faoliyati darajasida baholanmasa-da, kuzatishlar dariy tilida ham so'z yasash imkoniyatidan foydalanib, talabga javob beradigan yangi-yangi so'zlar hosil qilinayotganini tasdiqlaydi. Biroq Afg'oniston davlat til siyosatida asosiy e'tibor pashtu tili nufuzini oshirishga qaratilgan. Bu esa dariy tiliga chet so'zlearning, ayniqsa, forscha so'z / terminlarning erkin o'zlashuvini ta'minlaydi. Zero, Afg'oniston va Eron o'rtasidagi aloqalar, Erondagagi afg'on ziyolilarining